

**СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ РУССКОГО
СТУДЕНЧЕСКОГО ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ**

**FORMATION OF THE IDEOLOGY OF THE RUSSIAN
STUDENT CHRISTIAN MOVEMENT**

Диакон Антоний Дик

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой
теологии Тамбовского государственного университета
им. Г.Р. Державина
(г. Тамбов)

Deacon Antony Dik

PhD in History, Associate Professor, Head of the Department of Theology,
Derzhavin Tambov State University
(Tambov)

Аннотация. В статье сделана попытка анализа процесса выработки идеологии одного из первых «мирянских» движений в Русской Православной Церкви на этапе его становления в эмиграции. Сделан краткий обзор истории студенческого христианского движения, рассмотрены взгляды главных идеологов Движения на ценностные ориентиры, цели, задачи, устремления и интересы молодежи. Особое внимание уделено исследованию отношения к базовым принципам мирового молодежного христианского движения и определению места этой организации в Церкви. Отмечены причины длительного формирования идеологии, ее особенности, роль православного духовенства в работе Движения. В статье названы причины отказа от интерконфессионального метода и выбора национального пути в лоне Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: РСХД, студенческое христианское движение, идеология.

Abstract. The article attempts to analyze the process of developing the ideology of one of the first 'laical' movements in the Russian Orthodox Church at the stage of its formation in emigration. A brief overview of the history of the Student Christian Movement has been made, and the views of the main ideologists of the Movement on values, goals, objectives, aspirations

and interests of young people have been considered. Particular attention is paid to the study of attitudes towards the basic principles of the World Youth Christian Movement and determination of the place of this organization in the Church. Reasons for a long formation of ideology, its features, role of the Orthodox clergy in the activities of the Movement have been noted. The article gives the reasons for refusing from the interconfessional method and choosing a national way to the fold of the Russian Orthodox Church.

Keywords: Russian Student Christian Movement, Student Christian Movement, ideology.

Многие годы на постсоветском пространстве обсуждается вопрос о молодежной идеологии. С одной стороны, в современном демократическом мире провозглашается идеологическое многообразие и действует запрет на установление обязательной или государственной идеологии, что находит подтверждение в Российской Конституции, с другой, молодежь самостоятельно стремится идеологизировать себя, сбиваясь в группы, образуя субкультуры, подчас пронизанные откровенно деструктивной идеологией. Это заставляет многих с ностальгией вспоминать о молодежных организациях недавнего прошлого.

Попытаться выработать идеологические установки можно, обратившись к опыту прошлого, найдя в нем примеры для подражания, стараясь использовать опыт прежних поколений. Для обозначенной цели интерес представляет исследование опыта Русского студенческого христианского движения (РСХД). Эта организация, зародившись в России начала XX века, получила свое развитие в условиях эмиграции. Русская молодежь, оказавшись в инокультурной и инословной среде, должна была сплотиться, благодаря общей идее, интересам, задачам и целям существования, найти твердую почву для опоры, утраченную из-за трагических событий на Родине.

Возникновение первых организованных молодежных сообществ в России начала прошлого века стало результатом действия на территории страны представителей Всемирного христианского студенческого союза (ВХСС). В основу деятельности христианского движения молодежи были положены принципы изучения Евангелия, распространения христианской нравственности,

внеполитичность и внеконфессиональность. Последний принцип стал причиной того, что организация не была поддержана ни одной из христианских конфессий.

В советской России движение продолжало легально существовать до середины 1920-х годов, после чего возродилось за рубежом представителями интеллектуальной элиты, связанной с РСХД до революции. Движение несколько лет существовало в форме кружков, возникших в местах расселения эмигрантов в Европе и Америке и поддерживавших отношения между собою посредством писем и обмена визитами кружковцев. К середине 1920-х годов Движение развивается, изыскивает средства для финансирования своей деятельности и начинает издавать журнал «Вестник Русского студенческого христианского движения», ставший связующим органом Движения. На страницах журнала размещались статьи богословской, философской и литературной тематики, обсуждались общественные вопросы и новости коммунистической России. Журнал был главной площадкой для обсуждения жизни движения, его целей, задач, идеологии, в нем публиковались новости из жизни Движения и некоторые программные документы. Таким образом, в интернациональном Движении появилась новая возможность коммуникации.

Несмотря на многолетнее существование Движения, в его программных документах не было строгого закрепления идеологии, и хотя проблемы ее выработки многократно обсуждались на съездах Движения, у некоторых, сочувствующих РСХД, возникал вопрос об устремлениях и целях организации¹. Отвечая на этот вопрос, Секретарь Движения и один из его идеологов Л.Н. Липеровский выделяет главную цель организации: «Собрать верующих людей и привлечь к вере во Христа неверующих»². Липеровский отмечает, что Движение возникло в России, как и в других странах мира, вовсе не из-за политических и социальных неурядиц, а лишь потому, что мир устал от безбожия. Он сравнивает молодежь с лесными цветами, которые тянутся к свету из темной чащи так же, как душа молодежи из мрака неверия, беспринципности, нравственного и духовного одичания тянется к Богу. Это стремление уйти от грязи, крови и рабства в Царство Света, Мира и Свободы, по

¹ Троянов А. Движение // Вестн. РСХД. 1928. № 3. С. 16–21.

² Липеровский Л.Н. Куда же мы движемся // Вестн. РСХД. 1928. № 5. С. 22.

мнению Липеровского, всегда жило в душах молодежи, но в эпоху, когда «во многих охладела любовь» и нет предела преступлений, – движение к жизни во Христе пробуждается все с большей и большей силой³. Кружки Липеровский назвал резервуаром сил Движения и пылесосом, который сосет пыль с душ молодежи. По его мнению, на пути собирания духовных сил молодежи – опасно и неверно ждать быстрых и широких успехов, движенцы должны делать все, что могут, сеять, но как и что взойдет, зависит от воли Божией.

В своем благословении РСХД архиепископ Анастасий (Грибановский)⁴ писал о ежедневном приближении Движения к основной цели, заключающейся в посильном углублении церковного сознания его участников в духе Православия, ради воцерковления себя и всей жизни. Владыка Анастасий выражал уверенность в том, что члены Движения сумеют заставить оценить Православную Церковь своих инославных друзей, с которыми организация связана общим стремлением – оживить христианский дух в современном обществе. Его Высокопреосвященство призвал быть во всеоружии для борьбы с духовным ядом растлевающего безверия, когда Родина снова призовет к себе⁵.

Формулирование идейных установок Движения происходило медленно, это было поводом для многих беспокойств и обвинений в духовной узости и односторонности. Отвечая на эти упреки, В.В. Зеньковский признавал в 1929 году не окончательную формулировку идеологических позиций Движения, предостерегая при этом от поспешности и преждевременности формулировки того, что только зреет и рождается в недрах самой жизни. По его мнению, это всегда несет опасность отрыва идеологии от жизни Движения. Сама природа Движения, как религиозного течения, выдвигала перед ним не те задачи, какие ставили перед собой другие течения. Движение определялось, прежде всего, своим религиозным устремлением, в состав которого, по мнению Зеньковского, входила и идеологическая сторона. Путь Движения шел в сторону

³ Липеровский Л.Н. Куда же мы движемся // Вестн. РСХД. 1928. № 5. С. 22.

⁴ Митрополит Анастасий (Грибановский) (6 [18] августа 1873 – 9 [22] мая 1965) с 1924 г. в течение десяти лет исполнял обязанности начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, будущий Первоиерарх РПЦЗ, окончивший в 1893 году Тамбовскую духовную семинарию.

⁵ Хроника жизни Движения // Вестн. РСХД. 1926. № 11. С. 25–26.

идейного приложения начал христианства к пониманию и освещению современности, к воплощению христианских принципов в жизни, что предохраняло Движение «от отвлеченного радикализма и безответственной фантастики»⁶. Идеологией Движения признавалось то, что прижилось, оказалось принятым и востребованным, ему был чужд циркуляризм. Так на Хоповском съезде в 1925 году была принята идея братства как высшей формы в Движении, однако идея не была притворена в жизнь, и долгие годы продолжало существовать всего одно братство, возникшее еще до съезда.

К многочисленным конфликтам приводил принцип интерконфессиональности, изначально существовавший в Движении и в итоге им не принятый. Русское студенческое христианское движение возникло по инициативе и благодаря работе в России Всемирной Христианской Студенческой Федерации и Христианского Союза Молодых Людей (УМСА), преимущественно протестантской организации, хотя и признававшей себя интерконфессиональной. Новые методы работы дотоле неизвестные в России, оказались привлекательными и, очевидно, имеющими перспективу, но идея интерконфессионализма натолкнулась на богатство православной культуры и не находила поддержки в рядах «Русского Движения».

Как утверждал Н. Бердяев, в Православии до появления Движения не было ничего подобного, организованное движение православной молодежи было новым явлением. Русских православных методов организации молодежи история не выработала, они были не нужны, да и не были дозволены в огромной православной монархии, в которой Церковь, по словам Бердяева, охранялась и церковная жизнь организовывалась государственной властью. После радикального изменения положения Церкви она была вынуждена существовать во враждебном к христианству государстве. Русская молодежь не могла быть равнодушной к положению Православной Церкви и новым задачам, поставленным перед ней. Бердяев называет Движение движением к Церкви, в Церкви и направленным к оцерковлению жизни⁷.

⁶ Зеньковский В.В. Очерки идеологии Русского студенческого христианского движения // Вестн. РСХД. № 5. С. 20–21.

⁷ Бердяев Н. Два начала в христианском движении русской молодежи // Вестн. РСХД. 1928. № 6. С. 5–6.

Говоря об интерконфессиональности в 1927 году, протоиерей Сергей Четвериков, будущий священник Движения, замечает, что этот вопрос стал достоянием безвозвратного прошлого, хотя и обсуждался еще два года назад. Движение, по его утверждению, определенно сделалось церковным, православным, но вместе с тем свободным от конфессиональной замкнутости и нетерпимости, что дало возможность участвовать в нем тем, кто, не считая себя православным, тяготеет к религиозной жизни. По мнению протоиерея Сергея, задача Движения состояла в том, чтобы помочь родному народу сохранить в себе христианскую душу, при содействии всех благодатных установлений Православной Церкви. Движение само должно было жить духом Христовым, и этот дух должен пропитывать вокруг себя государственную, семейную и личную жизнь людей. Оно должно было избегать опасности подмены христианской деятельности деятельностью политической, социальной или иной, а вместе с тем не чуждаясь общественной и государственной жизни, вносить во все ее проявления свет Христовой правды⁸.

Возникновение русского христианского движения молодежи Бердяев считает неотвратимым фактом, свидетельствующим о самоукреплении и самораскрытии жизни Церкви и церковного народа. Оно означает, по его мнению, религиозную деятельность в миру и не является церковным в узком смысле слова, т.е. не входит в епархиальную организацию Церкви. Молодежь, привыкшая к религиозной активности и к социал-демократическим кружкам, встречается с новыми методами работы в западных молодежных христианских организациях. Таким образом, в душе русской молодежи борются два начала, русский православный дух и методы организации и деятельности, заимствованные у иностранцев. По мнению Бердяева, необходимо выработать новый тип православно-русской активности, учиться у Запада практической деятельности, организации, социальной работе, не забывая при этом о своем духовном своеобразии и о том, что в движении на первом плане должна стоять внутренняя духовная жизнь⁹.

Гораздо более важным, чем вопрос о каноническом «месте» Движения, Зеньковский считает вопрос о внутренней верности началам

⁸ Четвериков С., *прот.* Русское Христианское Студенческое Движение и Россия // Вестн. РСХД. 1927. № 12. С. 5–6.

⁹ Бердяев Н. Два начала в христианском движении русской молодежи. С. 7.

Церкви. По его словам, с самого возникновения Движения его позиция имеет совершенно определенный характер и выражена им как принцип примата Церкви, который он характеризует как следование учению Церкви, и стояние под непосредственным руководством священнослужителей¹⁰.

Под словом «христианское» в названии Движения подразумевалось именно православное, хотя оно и не было использовано из боязни оттолкнуть не православных, но возможных русских участников и, благодаря принципам, унаследованным от ИМКИ. Уже в период становления РСХД у него был свой православный храм и свой православный священник, чего не имела ни одна из организаций ИМКИ, это делало Русское Движение уникальным. Движение не было подготовительной ступенью к Церкви, но приняло вполне православный облик. В 1928 году по благословению управляющего русскими православными приходами Московской Патриархии в Западной Европе митрополита Евлогия (Георгиевского) у Движения появился свой священник. Им стал протоиерей Сергей Четвериков. Свою задачу в Движении о. Сергей видел в пастырском руководстве. Он отверг административные и духовнические обязанности, т.к. в движении уже были руководящие органы и духовно окормлять рассеянных по всей Европе и Америке членов Движения было невозможно. По мнению о. Сергия его отношение к организации состояло в жизни с ней одной жизнью, вхождении в жизнь членов Движения, кружков и съездов, совместной работе, молитве, связывании Движения с Церковью, помощи ему в выяснении и осуществлении своих задач, а также в содействии росту и развитию организации¹¹. Годом ранее, в руководстве РСХД, находящегося в советском подполье, появился священник, им стал после рукоположения священник о. Владимир Амбарцумов, бывший руководителем Центрального комитета христианских студенческих кружков¹². Оба Движения – российское и зарубежное – шли по одному пути, хотя и лишились связи друг с другом. Выбирая лучшее из того, что имелось в мировых христианских организациях, Движение смогло сохранить верность Православной Церкви.

¹⁰ *Зеньковский В.В.* Очерки идеологии Русского студенческого христианского движения. С.23.

¹¹ *Четвериков С., прот.* Несколько слов по поводу моего назначения Священником Русского Студенческого Христианского Движения // Вестн. РСХД. 1928. № 9. С. 2.

¹² *Соммер А., прот.* От запада до востока : опыт молодеж. служения в Рус. Зарубеж. Церкви. Нью-Йорк, 2012. С. 15.